

— Согласны ли вы в этом священном браке принять Бону Ингламу как свою возлюбленную и жить вместе под водительством Бога Драконов? Согласны ли вы с этого момента любить её, уважать, утешать, заботиться о ней и оставаться верной ей на протяжении всей вашей вечной жизни? — торжественно произнёс старейшина.

— Я... — она замешкалась на несколько секунд, — согласна.

Стеснение? Его не было.

Чувствовала ли она вину?

— Вы все умрёте... — тихо сказала Мелия.

Она опустила голову, её тело было покрыто ранами, гноящимися и источающими невыносимую вонь.

Её удерживали на кресте с помощью магии стихий, запястья и лодыжки были изрезаны, а в желобе под ногами стояла уже подгнившая кровь.

Это тоже иллюзия?

Или это реальность?

Что же произошло с Мелей после того, как она ушла?

Что должно было случиться, чтобы человек забыл всё?

— Вы все умрёте, — зловеще засмеялась Мелия, её голос был хриплым, будто горло было перерезано.

— Вы все умрёте!

— Стать королевой, рог дракона... — слёзы текли по её окровавленному лицу, оставляя чистые следы.

— Бона!

Сердце Боны постепенно охладевало.

— Убью тебя... — она засмеялась.

— Убью тебя!

— Должно быть, я что-то сделала не так, — тихо сказала Бона.

Она протянула руку и коснулась тёплого тела девушки.

Мелия прижалась к ней, смущённо улыбаясь.

— Если я сейчас дам тебе шанс стать моей королевой, — она услышала собственный голос, — согласишься ли ты?

Мелия опустила голову, её глаза были полны неясных эмоций.

— Согласна.

Она всё ещё смотрела на рог Боны.

Она думала, что это любовь девушки.

Теперь она понимала, что это амбиции женщины.

Находясь в этой игре, она никогда не сомневалась, но, взглянув на всё со стороны, она вдруг осознала, насколько неискренней была игра Мелии.

Она всё знала, всё понимала. Только женщина с рогом дракона могла унаследовать трон, но она думала, что сможет заставить Мелию передумать.

Может ли королева драконов и вечная жизнь сравниться с королевой людей?

Ютаньхуа сказал, что то, чего хочет Мелия, она не может дать.

Она могла бы.

Но осознание того, что её возлюбленная жаждет только власти, что она готова на компромиссы, на притворство, что в её чувствах, возможно, есть лишь доля искренности — это было чувство, которое она больше никогда не хотела испытывать.

Мелия снова подняла голову и улыбнулась ей.

Ветряное лезвие вонзилось в её грудь.

Она всё ещё улыбалась.

Столь мягко.

Бона была драконом, раненым драконом.

Мелия была принцессой, обделённой вниманием.

И так получилось, что раненый дракон случайно оказался в замке, где содержалась принцесса.

Мелия, одетая в розовую пижаму с кроликами, в ужасе смотрела на влетевшую королеву.

— Жаклин! Жаклин! — закричала она.

Бона бросилась вперёд, прижав Мелю к кровати.

— Замолчи! Ещё слово — и я убью тебя.

Очевидно, Мелия не совсем понимала, что значит «убить».

— Жа... Мм... — её рот был плотно закрыт рукой Боны.

— Ещё слово — и я съем тебя! — пригрозила Бона.

Мелия, увидев её клыки, задрожала и пробормотала:

— Ты... Ты ешь людей?!

Бона улыбнулась:

— Хочешь попробовать?

Мелия сжалась в комок.

— Нет... Не хочу.

— Тогда замолчи! — сказала Бона.

Мелия обиженно прикрыла рот и залезла под одеяло.

Бона прислонилась к изголовью кровати, закрыв глаза.

В мягком свете свечи девушка из другого мира выглядела как божество.

Мелия кусала край одеяла.

Она была голодна.

Она ещё не ужинала.

— Гул, гул.

Бона открыла глаза.

Мелия покраснела.

— Эм... Можно я позову служанку за закусками?

— Я тоже голодна, — сказала Бона.

Мелия замялась:

— Может, и тебе что-нибудь принести?

Бона взглянула на неё:

— Я хочу съесть человека.

Мелия мгновенно нырнула под одеяло, превратившись в комок.

Бона наслаждалась покоем.

Но вскоре она поняла, что Мелия плачет.

Прерывисто, всхлипывая.

Детский голосок плакал так, что это раздражало и трогало одновременно.

Бона стиснула зубы и резко откинула одеяло.

Мелия, обхватив колени, плакала так, что, казалось, вот-вот задохнётся.

— Перестань плакать, — сказала Бона.

Мелия её игнорировала.

— Ещё раз заплачешь — съем тебя!

Мелия шмыгнула носом.

— Поняла?

— Но я голодна, голодна... — Мелия каталась по кровати.

— Ты злая! Ты хочешь съесть меня!

— Жаклин, мне страшно, страшно...

Бона схватила ребёнка за воротник и прикусила её за щёку.

— Ай!

Мелия, почувствовав укус, решила, что Бона действительно хочет её съесть, и стала отбиваться ногами.

На нежной детской щеке остался лишь слабый след от зубов. Бона зловеще улыбнулась:

— Я голодна, очень голодна.

Бона ткнула её в щёку:

— Скажи, с чего мне начать?

— Не ешь меня, пожалуйста, не ешь меня, я невкусная, я несколько дней не мылась.

Бона тут же отпустила её.

Мелия упала обратно на кровать.

Бона с отвращением сказала:

— Держись от меня подальше.

— Но я голодна.

— Терпи.

Мелия прикрыла живот:

— Голодна.

Вспомнив, что Мелия не мылась три дня, Бона больше не хотела её трогать.

Мелия осторожно подобралась к Боне.

— Держись подальше, — Бона протянула руку, но опустила её и отодвинулась к краю кровати.

— Можно я выйду? — тихо спросила Мелия.

— Нет, — Бона резко отказала.

Мелия снова поползла к Боне.

Бона резко встала.

Раны зажили, но потеря крови всё ещё вызывала у неё головокружение.

— Сестричка?

Бона твёрдо сказала:

— Не трогай меня.

Кровавое месиво.

Но не её.

Мелия упала в её объятия.

Все образы начали исчезать.

Окружающая обстановка прояснилась.

Ютаньхуа прижимал руку к груди, кровь струилась сквозь пальцы.

— Умер? — Мелия стояла в воздухе, холодно спросила.

Ютаньхуа попытался подняться.

— Не умер? — Она взглянула на окровавленную королеву и угрожающе сказала Ютаньхуа:

— Тогда я добавлю ещё один удар.

То, что Мелия называла «ударом», было лавиной ветряных лезвий.

Бону защищал барьер, она стояла прямо.

Мелия подняла подбородок, хоть и была ранена, но всё ещё оставалась гордой и изящной.

Настолько сильная, насколько прекрасная.

Такому человеку, как она, не быть королевой — просто преступление.

Рука Боны в рукаве сжалась.

Длинный меч прочно пригвоздил Ютаньхуа к земле, кровь стекала по лезвию.

Звук пронзённого тела раздавался в ушах Мелии, вызывая мурашки.

Ветряные лезвия перерезали позвоночник, разрушив духовную основу.

Ютаньхуа тяжело дышал.

— Ой, нет, — Мелия играла с ножом в руке, улыбаясь. — Так умирать слишком легко.

— Сколько ударов ты нанёс королеве? — Мелия наклонила голову. — Ваше Величество?

Бона закрыла глаза, не отвечая.

Мелия пожала плечами, и острое лезвие опустилось.

Ютаньхуа схватил ближайший клинок и вонзил его себе в горло.

Он дрожал.

— Я жду тебя, — он произнёс сломанным голосом, улыбка всё ещё играла на его лице.

Мелия усмехнулась, ветряные лезвия стали падать чаще.

Тело Ютаньхуа на солнце становилось прозрачным, почти невидимым.

Ветер подул, и ничего не осталось.

Осталась лишь яркая божественная искра, напоминающая родинку на лбу Ютаньхуа.

Если бы не удар Мелии, нанесённый той девушке, Ютаньхуа не удалось бы победить с помощью ветряных лезвий.

Драконы, полагающиеся на божественную искру, в конце концов не оставляли даже тела.

Мелия удивилась.

Если бы она смогла заполучить рог Ютаньхуа, это было бы просто замечательно.

— Ваше Величество, — Мелия опустилась на землю.

Она хотела обнять Бону, но забыла о барьере и ударилась о него.

<http://bllate.org/book/15104/1411633>